

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

УДК: 1340.68+343.981:005.94

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОЙ КЛАССИФИКАЦИИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

Д.В. АРТЮШЕНКО

*Московская государственная
юридическая академия
имени О. Е. Кутафина*

e-mail: ppravd@yandex.ru

В статье рассмотрено текущее состояние научной классификации судебных экспертиз, а также сделаны предложения по её совершенствованию. В частности, предлагается разграничить праксеологическую классификацию судебных экспертиз и классификацию обосновывающих судебно-экспертные исследования отраслей знаний и частных теорий родов и видов судебных экспертиз. Также рассмотрена возможность использования в настоящее время идеи о выделении судебно-экспертных наук. Проанализирована их природа и соотношение с таксономической категорией класса судебной экспертизы.

Ключевые слова: классификация, судебные экспертизы, класс судебной экспертизы, судебные науки, частные теории родов судебных экспертиз.

Научные классификации судебных экспертиз имеют как теоретическое, так и тесно связанное с ним практическое значение для самой судебно-экспертной деятельности, а также для юрисдикционной деятельности государственных органов и должностных лиц.

В общей теории судебной экспертизы утвердилась предложенная А. Р. Шляховым система уровней научной классификации судебных экспертиз¹. Она включает в себя:

1. Классы (типы).
2. Роды.
3. Виды.
4. Разновидности (подвиды).

А. М. Зинин и Н. П. Майлис указывают, что разграничение экспертиз на классы, роды, виды и разновидности имеет следующее значение для судебно-экспертной деятельности²:

- помогает определить роды и виды экспертиз, производство которых должно быть организовано в судебно-экспертных учреждениях, прогнозировать создание новых;
- облегчает разработку краткосрочных и перспективных планов научно-исследовательских работ для развития теории и методики экспертного исследования;

¹ Шляхов А. Р.: 1) Классификация судебных экспертиз и типизация их задач. М., 1977. 130 с.; 2) Труды по судебной экспертизе. М.: Наука, 2006. 567 с.

² Зинин А. М., Майлис Н. П. Судебная экспертиза: учебник. М.: Право и Закон, 2002. - С. 54 – 55.

- предопределяет подготовку и переподготовку экспертных кадров, их компетенцию и специализацию;
- помогает лицу, назначающему судебную экспертизу, в правильном выборе соответствующего рода (вида) экспертизы.

Аналогичная позиция по отношению к значению классификации судебных экспертиз ранее высказывалась А. Р. Шляховым³, а в настоящее время также поддерживается Т. В. Аверьяновой⁴.

Таким образом, рассматриваемая классификация судебных экспертиз имеет теоретическое, прикладное, а также процессуальное значение:

А. *Теоретическое значение* заключается во влиянии этой классификации на определение дальнейших путей развития общей и частных теорий судебной экспертизы, на принципы постановки и разрешения соответствующих научных проблем.

Б. *Прикладное значение* состоит в использовании классификации:

а. при организации судебно-экспертных учреждений (подразделений), а также при совершенствовании их приборной базы;

б. при организации подготовки экспертных кадров и составлении соответствующих образовательных программ.

В. *Процессуальное значение* заключается в том, что данная классификация используется в целях выбора необходимого рода или вида экспертного исследования при назначении судебных экспертиз.

При этом различные таксономические уровни приведённой выше классификации имеют неодинаковое значение для указанных сфер судебно-экспертной и процессуальной деятельности. Остановимся на этом вопросе подробнее, предварительно отметив, что в качестве основания классификации судебных экспертиз А. Р. Шляхов взял комплексный критерий, включающий предмет, объект и метод экспертного исследования. При этом критерий «предмет-объект-метод» использовался А. Р. Шляховым для выделения родов судебных экспертиз. В качестве основания для выделения классов им указывалась общность знаний, служащих источником формирования теоретических и методических основ судебных экспертиз⁵. Впоследствии Р. С. Белкин акцентировал на этом внимание, говоря о том, что к трём названным признакам (предмет, объект, метод) необходимо добавить четвёртый – характер специальных знаний⁶.

Следует признать, что таксоны, составляющие родовой и видовой уровни рассматриваемой классификации, являются её наиболее «стабильными» элементами, поскольку непосредственно связаны с правоприменительной и судебно-экспертной практикой, многолетней работой экспертных учреждений (подразделений), аттестацией экспертов. То есть именно роды и виды судебных экспертиз имеют *прикладное и процессуальное значение*.

В то же время выделение тех или иных классов экспертиз, имеющих *теоретическое значение*, чаще подвергается критике, и встретить среди учёных единодушное мнение по проблемам самого высокого таксономического уровня классификации бывает затруднительно. С. С. Самищенко пишет по этому поводу следующее: «У практиков и учёных нет единого мнения по чёткому формированию классов и родов экспертиз. Как правило, они сравнительно легко допускают включение в один класс и род экспертиз, которые находятся за пределами их базовых знаний или научных интересов. Но очень придирчиво следят за тем, чтобы их “родной” род или вид экспертиз не принизили в статусе или не поместили бы в одну классификационную группу с “чужими” экспертизами. Классификационную сумятицу вносят и так называемые базовые материнские знания, необходимые для выполнения того или иного вида экспертиз, они могут быть одинаковыми для экспертиз разного вида и, наоборот, значительно отличаться при работе с одним и

³ Шляхов А. Р. Труды по судебной экспертизе. - С. 194.

⁴ Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М. : Норма, 2009. - С. 302.

⁵ Шляхов А. Р. Указ. соч. - С. 205.

⁶ Белкин Р. С. Курс криминалистики. Т. 2: Частные криминалистические теории. М. : Юристъ, 1997. - С. 324.

тем же объектом экспертизы»⁷. Е. Р. Россинская, считая основной единицей классификации род экспертиз, по поводу классов пишет, что «объединение в них родов почти всегда далеко не бесспорно и вызывает неутрачивающие дискуссии. Классы экспертиз – это наиболее динамичная, изменяющаяся категория, в наибольшей степени зависящая от интеграции и дифференциации научного знания»⁸. Н. П. Майлис, отмечая непрерывный характер процесса совершенствования института судебных экспертиз, пишет: «Создание новых видов экспертиз, обусловленных веянием времени и требованиями следственной и судебной практики, отнесение их к какому-либо классу, также будет вызывать споры среди учёных. Поэтому выработка однозначного подхода позволила бы избежать ненужных дискуссий и ... относить новые роды и виды к соответствующему разряду»⁹.

Высказываются и «крайние» точки зрения. В монографии, посвящённой судебной лингвистической экспертизе, К. И. Бринев пишет, что «классификации судебных экспертиз не имеют практически никакого значения, особенно это касается классификации экспертиз по роду и виду»¹⁰. «Классификация как таковая, – пишет К. И. Бринев, – не представляет собой цели научного изучения, функция классификации, скорей, мнемоническая, и все классификации являются сокращением того фактического материала, который теоретически утверждается относительно членов классификации, поэтому наличие корректных классификаций связано с качеством разработки теории, но не наоборот»¹¹.

Представляется, что проблемы с выделением классов связаны со следующим противоречием, заложенным в саму классификацию судебных экспертиз. До настоящего времени признания того, что существуют т. н. «предметные судебные науки», о которых писали А. И. Винберг и Н. Т. Малаховская¹², не произошло; таким образом, судебные экспертизы рассматриваются только с праксеологической точки зрения. Исходя из этого и проводится классификация экспертиз на классы, роды и виды. В то же время объединение экспертиз в классы требует, в соответствии с предложением А. Р. Шляхова, оценки общности специальных знаний, то есть соотношения судебных экспертиз, как видов определённой практической деятельности, с теми или иными науками или областями знаний. Таким образом, в единую систему сводятся две классификации: *праксеологическая классификация судебных экспертиз* и *классификация обособывающих эти экспертизы отраслей специальных знаний*. И если несколько десятилетий назад такое объединение удалось А. Р. Шляхову, то в настоящее время проведению подобного рода теоретических обобщений препятствует тот факт, что процессы дифференциации и интеграции знаний затронули все частные теории родов и видов судебных экспертиз. Это, в свою очередь, приводит к тому, что становится непонятно, почему экспертизы, при производстве которых используются знания, инкорпорированные из различных научных областей, относятся только к одному классу экспертиз.

«Процессы интеграции и дифференциации, – пишет Т. В. Аверьянова, – а также становление и формирование общей теории судебной экспертизы, определение её природы привели к изменению представлений о классификации судебных экспертиз. В частности, потерял практическое значение вопрос о том, является ли криминалистической экспертиза материалов и вещей, можно ли также считать криминалистической фоноскопическую и взрывотехническую экспертизы и т. п. Синтетическая природа общей те-

⁷ Самышченко С. С. Исследование папиллярных узоров человека в аспекте формирования новых родов и видов экспертиз // Российское право в Интернете : [Электронный журнал]. Номер 2008 (03). URL: <http://www.rpi.msal.ru/prints/20080samishenko.html> (дата обращения: 22.01.2012).

⁸ Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. 3-е изд., доп. М. : Норма : ИНФРА-М, 2011. - С. 146.

⁹ Майлис Н. П. Судебная экспертиза: реалии и перспективы // Современное состояние и перспективы развития новых направлений судебных экспертиз в России и за рубежом : материалы международной научно-практической конференции. Калининград, 2003. - С. 14.

¹⁰ Бринев К. И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза : монография / под ред. Н. Д. Голева. Барнаул : АлтГПА, 2009. - С. 70.

¹¹ Там же. С. 70 – 71.

¹² Винберг А. И., Малаховская Н. Т. Судебная экспертология (общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз) : учебное пособие / отв. ред. Б. А. Викторов. Волгоград, 1979. - С. 113 – 120.

рии судебной экспертизы позволяет снять ярлыки, которые мы наклеивали на различные виды и роды экспертиз, и рассматривать *любой вид и род экспертизы просто как судебную экспертизу*¹³. Подход к судебным экспертизам с точки зрения праксеологии приводит многих учёных и практиков к выводу о невозможности и, более того, ненужности объединения родов в классы, которые бы удовлетворяли всех специалистов в том или ином роде (виде) судебных экспертиз. Стоит ли, таким образом, вообще отказаться от классов экспертиз? Утвердительный ответ на этот вопрос влечёт за собой утрату тех преимуществ теоретических обобщений такого уровня, которые связаны в области судебной экспертизы с определением путей дальнейших научных исследований, а также с составлением образовательных программ.

Решение проблемы может быть связано с разграничением *двух научных классификаций*:

- 1) праксеологической классификации судебных экспертиз; и
- 2) классификации обосновывающих судебно-экспертные исследования отраслей знаний (наук) и частных теорий родов (видов) судебных экспертиз.

Это означает, что, *отказавшись от уровня классов в праксеологической классификации*, мы восполняем их отсутствием *другими* теоретическими обобщениями, в данную классификацию, однако, *не входящими*. Представляется, что специальные знания могут быть представлены как в форме частных теорий родов (видов) судебных экспертиз, так и в форме «предметных судебных наук». Соотношение этих частных теорий и судебных наук (которые не входят в праксеологическую классификацию судебных экспертиз) с родами и видами экспертиз отличается от соотношения классов с родами и видами, и в то же время они играют для судебно-экспертной деятельности ту же роль, что и классы.

Сейчас предполагается, что классы должны характеризовать общность знаний некоторых родов экспертиз и в то же время являться по отношению к этим родам, как специфическим видам практической деятельности, *таксонами более высокого ранга*. Подобное классификационное обобщение по причине «диффузии» различных специальных знаний в настоящее время достаточно проблематично. Отсюда – мнения об отказе от классов¹⁴, их ненужности, отсутствии в них какой-либо научной ценности вообще¹⁵. С этой позицией (об отказе от классов) нужно согласиться, оговорив при этом, что данный вывод необходим в рамках рассмотрения *праксеологической классификации* родов и видов экспертиз.

При этом роль классов для судебно-экспертной теории и практики начинают выполнять судебные науки и частные теории родов судебной экспертизы, соотношение которых с родами и видами экспертиз носит иной характер. Судебная наука (или частная теория рода или вида экспертизы) *не является таксономической категорией классификации родов и видов экспертиз*, поскольку она не рассматривается с точки зрения праксеологического подхода и имеет для судебно-экспертной деятельности особое значение: способствует определению направлений научных исследований и решению вопросов, связанных с организацией образовательного процесса при подготовке экспертных кадров. Таким образом, определённым отраслям знания (или теориям) *соответствуют* конкретные виды практической – судебно-экспертной – деятельности, и данная связь не является характеристикой соотношения разных таксономических уровней в классификации.

Учитывая, что сформулированная выше позиция предполагает использование идей А. И. Винберга и Н. Т. Малаховской, остановимся подробнее на том, что авторы понимали под «предметными судебными науками» и как связывали их появление и развитие с судебно-экспертной теорией и практикой¹⁶.

Указывалось, что большинство судебных экспертиз основывается на достижениях предметных судебных наук. Например, судебно-почерковедческая, судебно-трасологическая, судебно-баллистическая экспертизы базируются на предметных судебных науках, являющихся одновременно разделами криминалистики: почерковедении,

¹³ Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. - С. 318.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Бринев К. И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза. - С. 71.

¹⁶ Винберг А. И., Малаховская Н. Т. Судебная экспертология ... - С. 113 – 125.

трасологии, баллистике; судебно-медицинская и судебно-психиатрическая экспертизы – на судебной медицине и судебной психиатрии соответственно. В то же время не всем судебным экспертизам соответствуют предметные судебные науки. Как пишут А. И. Винберг и Н. Т. Малаховская, некоторые роды и виды экспертиз основаны на «методических дисциплинах»¹⁷. Под ними следует понимать, скорее, то, что в настоящее время именуется частными теориями родов и видов экспертиз (далее при изложении взглядов А. И. Винберга и Н. Т. Малаховской будет использоваться термин «частная теория»). В качестве примеров таких экспертиз авторы приводят бухгалтерскую, товароведческую и автотехническую экспертизы.

В том случае, если происходит трансформация данных «материнской» («базовой») науки, то появляется специальная прикладная судебная наука. Если же существенного преобразования знаний не требуется, и возможность использования специальных знаний из определённой области может появиться и благодаря извлечению необходимых знаний из базовой науки, дополненных необходимыми указаниями на правовую регламентацию проведения судебной экспертизы, то в таком случае формируется отдельная частная теория рода или вида судебной экспертизы («методическая дисциплина»). По мере своего развития она может трансформироваться в предметную судебную науку, дающую возможность применять специально разработанные для целей экспертного исследования, научно апробированные и более эффективные методики.

А. И. Винберг и Н. Т. Малаховская привели три закономерности, которым подчиняется процесс формирования и развития судебных экспертиз¹⁸:

1) *Закономерность непосредственного базового формирования и развития теории конкретных судебных экспертиз.* В соответствии с нею теоретические основы некоторых экспертиз формируются путём прямого заимствования знаний из базовых наук. При этом трансформации таких частных теорий родов (видов) экспертиз в специальные предметные науки не происходит. Например, в настоящее время можно говорить о сформированной теории судебной строительно-технической экспертизы, которая базируется (помимо знаний из правовых наук, общей теории судебной экспертизы и криминалистики) на знаниях из теоретической механики, строительной механики, строительного материаловедения, технологии строительного производства и др.¹⁹, однако никакой отдельной «судебной строительной механики» или «судебной теоретической механики» не существует.

2) *Закономерность однопредметного формирования теории судебных экспертиз.* В данном случае речь идёт о формировании судебных экспертиз на основе одной соответствующей им судебной предметной науки. Так появились судебно-медицинская и судебно-психиатрическая экспертизы, которым соответствуют отдельные науки – судебная медицина и судебная психиатрия.

3) *Закономерность многопредметного формирования и развития теории конкретных судебных экспертиз.* То есть данные судебные экспертизы основаны на нескольких судебных науках. Пример, приводившийся А. И. Винбергом и Н. Т. Малаховской, состоял в указании того, что экспертизы, благодаря процессам интеграции знаний, могут быть образованы на базе нескольких судебных наук: судебной физики, судебной химии, судебной биологии, криминалистики. В силу того, что указанные интеграционные процессы затрагивают сейчас практически все научные области, число таких экспертных исследований будет только возрастать.

Высказанная в 1973 г. идея о создании судебной экспертологии активно обсуждалась в научном сообществе²⁰, поскольку существовала потребность в осознании и теоретическом обобщении практики проведения экспертных исследований в судопроизвод-

¹⁷ Винберг А. И., Малаховская Н. Т. Судебная экспертология ... С. 114.

¹⁸ Там же. С. 116.

¹⁹ Бутырин А. Ю.: 1) Программа подготовки экспертов по специальности 16.1 «Исследование строительных объектов и территории, функционально связанной с ними, в том числе с целью проведения их оценки» // Теория и практика судебной экспертизы. 2009. № 4 (16). С. 22 – 35; 2) Теория и практика судебной строительно-технической экспертизы. М. : Городец, 2006. 224 с.

²⁰ Белкин Р. С. Курс криминалистики. Т. 2. С. 293 – 304.

ве. Однако сам термин «экспертология» в соответствующем научном дискурсе не закрепился. Позднее для обозначения области знаний, исследующей наиболее общие вопросы судебно-экспертной деятельности, стало употребляться название «общая теория судебной экспертизы», что связано с иной природой соответствующей данному названию синтетической области знаний. Подверглись критике и положения о предметных судебных науках. Р. С. Белкин в «Курсе криминалистики» приводит позицию Б. Е. Гордона, по мнению которого в структуре судебной экспертологии следовало выделять лишь реально существующие судебные науки, а не такие, как «судебная физика» или «судебная химия»²¹. Р. С. Белкин излагает также и свою позицию: «Выделение А. И. Винбергом и Н. Т. Малаховской таких “предметных судебных наук”, как судебное почерковедение, судебная трасология и др., научные основы которых базируются на отраслях криминалистической техники и представляют собой их прикладные, экспертные разделы в рамках единой криминалистической науки, невольно толкает нас к распространённому в некоторых странах пониманию криминалистики как комплекса так называемых судебных наук, лишая её самостоятельного существования как науки»²².

С критикой концепции предметных судебных наук в настоящее время выступает Е. Р. Россинская. Согласно её точке зрения, формирование общей теории судебной экспертизы «положило конец дискуссии о существовании предметных судебных наук, о которых в 1980 г. писали А. И. Винберг и Н. Т. Малаховская. За прошедшие 20 с лишним лет, – указывает Е. Р. Россинская, – так и не были разработаны судебная физика, судебная биология и др. Стало очевидно, что не может быть никакой особой судебной физики, а есть использование выявленных физической наукой закономерностей и физических методов в судебно-экспертной деятельности»²³.

Представляется, однако, что «предметные судебные науки», оставаясь, условно говоря, вне области внимания общей теории судебной экспертизы, существуют и формируются. Классическими примерами таковых являются судебная медицина и судебная психиатрия, существование которых не оспаривается. Что касается утверждений А. И. Винберга и Н. Т. Малаховской о судебной химии, судебной биологии, судебной физике, то их, действительно, следует признать не выдержавшими проверку временем (см. ниже). Это, однако, не означает, что нужно полностью отказаться от рассмотрения «судебных наук». Укажем также, что, например, в специальной англоязычной литературе использование применительно к «судебно-экспертным наукам» терминов «судебная химия», «судебная биология» или «судебная физика» признаётся условным и употребляемым в образовательных целях²⁴.

Отметим сначала, что сам термин «предметные судебные науки» нуждается в корректировке. Во-первых, употребление прилагательного «предметный» следует признать излишним, поскольку, если речь идёт о науке, отрасли знаний или отдельной теории, то ясно, что у неё есть объекты и предметы познания²⁵. Применение А. И. Винбергом и Н. Т. Малаховской прилагательного «предметный» было обусловлено необходимостью отграничения отдельных «судебных наук» от «общей» науки о судебной экспертизе – экспертологии. Однако поскольку роль такой общей науки в настоящее время играет *общая теория судебной экспертизы*, то использование прилагательного «предметный» не требуется. Во-вторых, вместо «судебных наук» более точным будет термин «судебно-экспертные науки». Последний указывает на то, что в процессе расследования, рассмот-

²¹ Белкин Р. С. Курс криминалистики. Т. 2. С. 301.

²² Там же. С. 309.

²³ Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. С. 140.

²⁴ «Thus there is a growing tendency for all thinking on forensic science to be compartmentalised into “Chemistry”, “Physics” and “Biology”. Although physical evidence may be classified (with doubtful value) in this way for teaching purposes, in actual case work it can seldom be said to fall entirely into one of these divisions» (4 (2) – 1964: Forensic Science or Sciences ? // Fifty Years of Forensic Science : A commentary / edited by Niamh Nic Daéid. Wiley, 2009. P. 2).

²⁵ Объектом познания называют исследуемое явление в целом, а предметом познания – ту сторону объекта, которая непосредственно описывается в теории (Энциклопедия эпистемологии и философии науки. С. 733).

рения и разрешения дел путём привлечения к участию в процессе сведущих лиц используются именно *специальные знания*. То есть, говоря «судебно-экспертные», мы отграничиваем данные науки от правовых наук, которые также могут быть рассмотрены в качестве «судебных». Таким образом, представляется, что более корректным в данном смысле является употребление термина «судебно-экспертные науки».

Следует указать, что судебно-экспертные науки обладают двойственной природой.

С одной стороны, их нужно рассматривать как *разделы* (или отрасли) тех или иных *наук*. Данные разделы включают в себя и необходимым образом трансформируют знания из этих наук для нужд судопроизводства. Например, под судебной медициной понимают отрасль медицины, представляющую собой систему научных знаний, методик исследования и экспертной оценки фактов, на основе которой решаются вопросы медико-биологического характера, возникающие в процессе судопроизводства, и некоторые конкретные задачи практического здравоохранения²⁶. При этом, на наш взгляд, «судебно-экспертные разделы» могут сформироваться, как правило, лишь в *прикладных науках*. Именно поэтому и не должно появиться судебной физики, судебной химии или судебной биологии, но может идти речь о судебной медицине, судебной психиатрии, судебной трасологии и т. д.

С другой стороны, судебно-экспертные области знания становятся в некоторых случаях достаточно автономными, что даёт основания рассматривать их и в качестве *самостоятельных наук*. «Самостоятельность» обусловлена следующими факторами. Во-первых, знания «материнских» наук существенным образом трансформируются, что обусловлено учётом практики расследования дел, потребностями судопроизводства, распространённостью определённых объектов в следственной, судебной практике и т. п. Например, А. М. Кустов и С. С. Самищенко пишут следующее: «Образно выражаясь, судебную медицину можно назвать посредником между правом и огромными объёмами информации медико-биологического плана, накопленными в недрах соответствующих наук. Конечно же, судебная медицина – не просто посредник, а самостоятельная наука, исследующая законы живой природы, и, в первую очередь, такие из них, которые имеют отношение к человеку и проявляются в сфере правоохранительной деятельности»²⁷. Во-вторых, в таких судебно-экспертных науках отдельно рассматриваются правовые понятия, а также вопросы из общей теории судебной экспертизы, что расширяет их предмет по сравнению с «материнскими» науками. «Судебная психиатрия, – пишет Г. В. Морозов, – находится на стыке медицины и юриспруденции, как раздел неотделима от общей психиатрии, но имеет свои особые задачи. Это изучение различных психических расстройств в специальном отношении их к правовым нормам, положениям уголовного, гражданского права и процесса. ... Специалисты в области судебной психиатрии исследуют организационно-методические вопросы судебно-психиатрической экспертизы и принудительного лечения психически больных, на основании чего создаются законодательные акты и инструктивные материалы»²⁸.

Примером судебно-экспертной науки, появившейся сравнительно недавно, является судебное речеведение.

В соответствии с определением, которое дано Е. И. Галяшиной, судебное речеведение представляет собой раздел прикладной лингвистики, посвящённый изучению речевой деятельности и её результатов в целях решения родовых задач судебной экспертизы устных и письменных произведений речи²⁹. Автор, указывая на вхождение судебного речеведения в интегративную область знаний, называемую «речеведением», отмечает принципиальное отличие судебного речеведения от других прикладных отраслей лингвистического знания. Это отличие выражается, в частности, в следующем. Специальные

²⁶ Судебная медицина : учебник / под общ. ред. В. Н. Крюкова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2008. С. 11.

²⁷ Кустов А. М., Самищенко С. С. Судебная медицина в расследовании преступлений : курс лекций. М. : Московский психолого-социальный институт, 2002. С. 4.

²⁸ Судебная психиатрия : учебник / Н. М. Жариков, В. П. Котов, Г. В. Морозов, Д. Ф. Хритинин. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2009. С. 11 – 12.

²⁹ Галяшина Е. И. Основы судебного речеведения : монография / под ред. проф. М. В. Горбаневского. М. : СТЭНСИ, 2003. С. 5.

познания в области судебного речеvedения составляют основание для их использования в судопроизводстве, где речеvedед может выступать в двух процессуальных качествах: эксперта и специалиста. При этом эксперт или специалист, применяющий знания в области судебного речеvedения, должен действовать в рамках закреплённой в соответствующих федеральных законах процессуальной формы³⁰.

«Экспертиза речевых феноменов в текстах, вовлекаемых в сферу юриспруденции, – пишет Е. И. Галяшина, – стала насущной потребностью права и высветила новую парадигму нерешённых проблем общего и прикладного языкознания»³¹.

Таким образом, судебное речеvedение, являясь новой синтетической областью знаний и разделом прикладной лингвистики, может рассматриваться как судебно-экспертная наука, положения которой служат теоретической основой для лингвистической, автороведческой, фоноскопической и почерковедческой экспертиз³².

В качестве судебно-экспертных наук в настоящее время могут быть рассмотрены и некоторые традиционно выделяемые *отрасли (или разделы) криминалистической техники* (шире – криминалистики), например, трасология и габитоскопия.

Н. П. Майлис даёт следующее определение трасологии:

«Под трасологией (от франц. *tracé* – след и греч. *logos* – слово, учение; букв.: учение о следах) понимают раздел криминалистики, относящийся к криминалистической технике, в котором разрабатываются методы и научно-технические средства обнаружения, фиксации, изъятия и исследования следов, используемых для раскрытия преступлений.

Научные основы трасологии, – продолжает автор, – используются в производстве судебно-траасологических экспертиз, а сама трасология является базовой наукой для проведения таких экспертиз.

... Трасология, являясь внутренне единым разделом науки криминалистики, изучает следы и следовое воздействие, т. е. в её предмет входят закономерности отражения в следах доказательственной информации и разработка методов и средств обнаружения, фиксации, исследования следов и их использования в процессе предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел»³³.

Таким образом, Н. П. Майлис рассматривает судебную трасологию и как отдельную науку, что подтверждается указанием на изучаемые ею закономерности, и как раздел криминалистики. В настоящее время судебная трасология является базовой наукой не только для траасологических экспертиз, но и, например, для судебных экспертиз маркировочных обозначений, выделенных в отдельный род³⁴.

В статье, посвящённой совершенствованию классификации судебных экспертиз, Н. П. Майлис также пишет о выделении судебных траасологических экспертиз в отдельный класс, в качестве родов этого класса указывая криминалистическую траасологию, транспортную траасологию, материаловедческую траасологию, медико-криминалистическую траасологию, археологическую траасологию и искусствоведческую траасологию³⁵. Представляется, что здесь речь идёт о выделении в рамках траасологии, как судебно-экспертной науки, некоторых разделов (криминалистической, транспортной,

³⁰ Галяшина Е. И. Основы судебного речеvedения : монография / под ред. проф. М. В. Горбаневского. М. : СТЭНСИ, 2003. С. 5 – 7.

³¹ Там же. С. 22.

³² Судебные экспертизы в гражданском судопроизводстве: организация и практика : науч.-практич. пособие / под ред. Е. Р. Россинской. М. : Юрайт : ИД Юрайт, 2010. С. 73 – 74.

³³ Майлис Н. П. Судебная трасология : учебник для студентов юридических вузов. М. : Экзамен, Право и закон, 2003. С. 16.

³⁴ Возможности производства судебной экспертизы в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста России : научное издание. М. : АНТИДОР, 2004. С. 141 – 149. Выделение экспертизы маркировочных обозначений в отдельный род обусловлено тем, что эксперт, которому поручено её производство, должен владеть не только методами траасологического исследования, но и основами экспертного исследования изделий из металлов и сплавов, знать объект исследования (автомобиль, оружие и т. д.), обладать информацией о маркировках тех или иных изделий, знать способы изменения маркировочных обозначений и владеть методиками их выявления. То есть выделение данного рода экспертиз обусловлено комплексированием знаний, составляющих теоретическую основу её производства.

³⁵ Майлис Н. П. О совершенствовании классификации судебных экспертиз // Эксперт-криминалист. 2008. № 2. С. 13.

материаловедческой трасологии и т. д.), которым соответствуют определённые виды трасологических экспертиз. Например, транспортная трасология служит основой для следующих видов трасологической экспертизы: экспертиза следов транспортных средств (ТС), экспертиза отделившихся деталей и частей ТС, экспертиза маркировочных обозначений ТС³⁶.

Примером судебно-экспертной науки, зародившейся в рамках криминалистики и рассматривающейся в качестве отрасли криминалистической техники, является также габитоскопия. Предметом габитоскопии «являются закономерности, обуславливающие природу внешнего облика, проявляющиеся в его свойствах, и основанные на них средства и методы собирания, исследования и использования данных о внешнем облике человека в целях предупреждения и раскрытия преступлений»³⁷. А. М. Зинин указывает, что в предмет габитоскопии входят также и закономерности развития внешнего облика человека³⁸. Габитоскопия, как судебно-экспертная наука, является теоретической основой для судебной портретной экспертизы³⁹.

Представляется, что закономерности, изучаемые теми судебно-экспертными науками, которые до сих пор традиционно рассматриваются в качестве разделов криминалистической техники (в частности, приведённые выше в качестве примеров трасология и габитоскопия), хотя формально и могут быть отнесены к предмету криминалистики⁴⁰, но в настоящее время изучаются отдельно. Теоретическое обособление некоторых разделов криминалистической техники обусловлено развитием этих отраслей знания, которые, расширяя и углубляя знания о предмете своего изучения, а также активно привлекая знания из иных наук, «выходят» за рамки криминалистики. Проводя аналогию с рассмотренными выше примерами, криминалистика для данных судебно-экспертных наук является базовой, «материнской» наукой, и в этом смысле судебные экспертизы, теоретической основой которых она (криминалистика) является, могут быть названы «криминалистическими».

При этом, однако, сама криминалистика, в отличие, например, от медицины или психиатрии, не может быть включена в ставшую традиционной классификацию наук, предполагающую их деление на естественные, инженерные и технические, социальные и гуманитарные и т. д.⁴¹

В связи с этим уместно вспомнить о т. н. «гибридных науках», мысль о появлении которых была высказана Ф. В. Лазаревым и М. К. Трифоновой⁴². Впоследствии их предложение о выделении новых типов наук – синтетических, интегративных и комплексных – было использовано Р. С. Белкиным при обосновании отнесения криминалистики к «синтетическим» наукам⁴³. Это означает, что в рамках криминалистики происходит «трансформация», «синтез» знаний самой различной природы. Однако интеграция знаний происходит и в рамках предложенных для выделения в качестве самостоятельных судебно-экспертных наук. С учётом этого, именование судебных экспертиз, для которых одной из базовых наук является криминалистика, «криминалистическими» нельзя признать корректным, поскольку оно не отражает их конкретного содержания, природы тех закономерностей, которые они исследуют. К тому же, как уже отмечалось, положения, разработанные в криминалистике, используются и в иных экспертизах. Так, положения трасологии используются при производстве судебно-медицинских экспертиз. Представляется, что если определённая судебная экспертиза основывается на судебно-экспертной

³⁶ Майлис Н. П. О совершенствовании классификации судебных экспертиз // *Эксперт-криминалист*. 2008. № 2. С. 13

³⁷ Габитоскопия и портретная экспертиза : учебно-методическое пособие / под общ. ред. проф. А. М. Зинина. Саратов : СЮИ МВД России, 2004. С. 14.

³⁸ Зинин А. М. Габитоскопия и портретная экспертиза : курс лекций. М. : Щит-М, 2011. С. 18.

³⁹ Там же. С. 93 – 153.

⁴⁰ Криминалистика : учебник / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : Инфра-М, 2010. С. 32 – 41.

⁴¹ Руководство ЮНЕСКО по статистике науки и техники. Париж, 1984. 128 с. ; *Философская энциклопедия* / гл. ред. Ф. В. Константинов. Т. 3. М. : Советская энциклопедия, 1964. С. 583.

⁴² Лазарев Ф. В., Трифонова М. К. Структура познания и научная революция. М. : Высшая школа, 1980. 127 с.

⁴³ Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М. : НОРМА, 2001. С. 32 – 46.

науке, то название данной судебной экспертизы должно соответствовать именно судебно-экспертной науке, в рамках которой непосредственно разрабатываются её теоретические основы. Для судебных экспертиз, называемых «криминалистическими», в настоящее время это уже не криминалистика, а отдельные науки – судебная трасология, габитоскопия, судебная баллистика⁴⁴ и т. д.

Судебно-экспертные науки в соответствии с предложением Ф. В. Лазарева и М. К. Трифионовой могут быть рассмотрены как «комплексные» науки, которые «являются особой отраслью знания; они возникают и развиваются не как “пучок” независимых дисциплин, объединённых одним названием, а как единая система знания со своим специфическим концептуальным, понятийным и категориальным аппаратом»⁴⁵. От «синтетических наук», таких, например, как криминалистика, судебные науки отличаются тем, что при объединении различных знаний в них, однако, могут быть выделены разделы, носящие правовой или естественно-научный (либо технический) характер.

Отметим, что формирование судебно-экспертных наук вовсе не означает необходимости отказа от общей теории судебной экспертизы. С. Ф. Бычкова, писавшая о существовании «судебно-экспертных отраслей научного знания» и отдельной науки о судебной экспертизе, придерживалась следующей точки зрения: «Судебно-экспертные отрасли представляют собой научные основы конкретных видов (родов) экспертиз; являясь самостоятельными областями научного знания в пределах науки о судебной экспертизе, они используют как положения общей теории судебной экспертизы, так и базисных областей научного знания, которыми могут являться любые, “внешние” по отношению к науке о судебной экспертизе, научные области. Общая теория судебной экспертизы, концентрируя в себе наиболее общие положения, совпадающие для всех областей судебно-экспертных отраслей, представляет собой гносеологическую ориентацию их функционирования и развития»⁴⁶. В настоящее время единой науки о судебной экспертизе в том смысле, как её понимала автор, не существует (речь не идёт об общей теории судебной экспертизы). Её «отрасли» в приведённой цитате следует рассмотреть как самостоятельные судебно-экспертные науки. С учётом этого необходимо согласиться с данной С. Ф. Бычковой характеристикой соотношения судебно-экспертных наук с общей теорией судебной экспертизы.

Формирование судебно-экспертных наук также не означает умаления роли криминалистики, которая становится для них одной из «базисных», «материнских» наук. Примерами криминалистических знаний, используемых судебно-экспертными науками, могут служить теории криминалистической идентификации и криминалистической диагностики, некоторые положения криминалистического учения о фиксации доказательственной информации и т. д.

Итак, судебно-экспертные науки способны в необходимых случаях играть ту же роль в судебно-экспертной теории и практике, что и классы судебных экспертиз, от которых предлагается отказаться. Конечно, не всем родам (видам) судебных экспертиз соответствуют определённые судебно-экспертные науки. Основой многих родов и видов экспертных исследований выступают их частные теории. Под частными теориями отдельных родов и видов судебных экспертиз понимаются научные основы данных экспертиз⁴⁷.

Примерами таких частных теорий могут служить появившиеся в последнее время теории судебных экологической, почвоведческой, оценочной экспертиз, которым соответствуют одноимённые роды экспертиз, подразделяемые, в свою очередь, на виды⁴⁸.

⁴⁴ В литературе, посвящённой экспертизе оружия и следов его применения, обсуждается использование терминов «криминалистическое оружейведение» и «судебная взрывотехника» (Владимиров В. Ю. Теория и практика криминалистического оружейведения : дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2002. С. 178 ; Ручкин В. А. Оружие и следы его применения (частная криминалистическая теория) // «Чёрные дыры» в Российском Законодательстве : юридический журнал. 2002. № 3. С. 163 – 192). Разница между этими терминами связана с решением вопросов о том, каков предмет соответствующей судебно-экспертной науки и теоретической базой для каких родов и видов судебных экспертиз она должна служить.

⁴⁵ Лазарев Ф. В., Трифионова М. К. Указ. соч. С. 41.

⁴⁶ Цит. по: Белкин Р. С. Курс криминалистики. Т. 2. С. 303.

⁴⁷ Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. С. 400.

⁴⁸ Омельянюк Г. Г. Концептуальные основы судебно-почвоведческой экспертизы : дис. ... докт. юрид. наук. Воронеж, 2005. 440 с. ; Прорвич В. А. Концептуальные основы судебно-оценочной экспертизы (структурно-содержательный анализ правовых, организационных и методологических проблем) :

Следует особо отметить, что соотношение частных теорий родов (видов) судебных экспертиз и судебно-экспертных наук может быть охарактеризовано следующим образом:

- Во-первых, частная теория рода (вида) судебной экспертизы может являться составной частью судебно-экспертной науки (например, теория судебной психологической экспертизы и судебная психология);

- Во-вторых, частные теории родов (видов) экспертиз могут существовать без включения в какую-либо судебно-экспертную науку, «автономно» (например, теория судебной автотехнической экспертизы). В этом случае *не происходит существенной трансформации знаний базовых* (для данной теории) *наук*, позволяющей говорить о выделении частной группы закономерностей, изучение которых и обуславливает формирование судебно-экспертной науки. В то же время знания базовых наук становятся достаточно изолированными и образуют отдельную систему частной судебно-экспертной теории.

Итак, представляется, что судебно-экспертные науки и частные теории родов экспертиз могут выполнять функции классов судебных экспертиз. В свою очередь, последние должны быть исключены из *праксеологической* классификации судебных экспертиз, ориентированной на рассмотрение экспертиз как специфических видов деятельности.

Таким образом, отсутствие классов экспертиз восполняется аналогичными теоретическими обобщениями, которые, однако, не входят в праксеологическую классификацию судебных экспертиз. Речь идёт, во-первых, о частных теориях родов и видов судебных экспертиз, а во-вторых, о судебно-экспертных науках.

Под судебно-экспертными науками понимаются *комплексные науки*, представляющие собой обособленные системы научных знаний, предметом которых является изучение той или иной группы закономерностей окружающей действительности с целью решения вопросов, возникающих в процессе юрисдикционной деятельности государства и требующих применения специальных знаний.

В качестве примеров судебно-экспертных наук могут быть названы судебная медицина, судебная психиатрия, судебная психология, судебное речеведение, а также традиционно выделяемые как разделы криминалистической техники судебная трасология, габитоскопия, судебная баллистика и др.

Конкретные роды и виды судебных экспертиз соотносятся с судебно-экспертными науками и частными теориями родов (видов) экспертиз так же, как соотносится определённая практическая деятельность с обосновывающим её теоретическим знанием. При этом необязательно, что таким обосновывающим знанием для судебной экспертизы является только одна судебно-экспертная наука или только одна частная теория, – их может быть и больше.

Список литературы

1. Шляхов А. Р. Классификация судебных экспертиз и типизация их задач. М., 1977. 130 с.
2. Шляхов А. Р. Труды по судебной экспертизе. М. : Наука, 2006. 567 с.
3. Зинин А. М., Майлис Н. П. Судебная экспертиза : учебник. М. : Право и Закон, 2002. 320 с.
4. ¹ Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М. : Норма, 2009. 480 с.
5. Белкин Р. С. Курс криминалистики. Т. 2: Частные криминалистические теории. М. : Юрист, 1997. 464 с.
6. Самищенко С. С. Исследование папиллярных узоров человека в аспекте формирования новых родов и видов экспертиз // Российское право в Интернете : [Электронный журнал]. Номер 2008 (03). URL: <http://www.rpi.msal.ru/prints/20080samishenko.html> (дата обращения: 22.01.2012).
7. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. 3-е изд., доп. М. : Норма : ИНФРА-М, 2011. 736 с.
8. Майлис Н. П. Судебная экспертиза: реалии и перспективы // Современное состояние и перспективы развития новых направлений судебных экспертиз в России и за рубежом : материалы международной научно-практической конференции. Калининград, 2003. С. 9 – 15.
9. Бринев К. И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза : монография / под ред. Н. Д. Голева. Барнаул : АлтГПА, 2009. 252 с.

10. Винберг А. И., Малаховская Н. Т. Судебная экспертология (общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз) : учебное пособие / отв. ред. Б. А. Викторов. Волгоград, 1979. 183 с.
11. Бутырин А. Ю. Программа подготовки экспертов по специальности 16.1 «Исследование строительных объектов и территории, функционально связанной с ними, в том числе с целью проведения их оценки» // Теория и практика судебной экспертизы. 2009. № 4 (16). С. 22 – 34.
12. Бутырин А. Ю. Теория и практика судебной строительно-технической экспертизы. М. : Городец, 2006. 224 с.
13. Fifty Years of Forensic Science : A commentary / edited by Niamh Nic Daéid. Wiley, 2009.
14. Судебная медицина : учебник / под общ. ред. В. Н. Крюкова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2008. 432 с.
15. Кустов А. М., Самищенко С. С. Судебная медицина в расследовании преступлений : курс лекций. М. : Московский психолого-социальный институт, 2002. 448 с.
16. Судебная психиатрия : учебник / Н. М. Жариков, В. П. Котов, Г. В. Морозов, Д. Ф. Хритинин. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2009. 624 с.
17. Галяшина Е. И. Основы судебного речеведения : монография / под ред. проф. М. В. Горбаневского. М. : СТЭНСИ, 2003. 236 с.
18. Судебные экспертизы в гражданском судопроизводстве: организация и практика : науч.-практич. пособие / под ред. Е. Р. Россинской. М. : Юрайт : ИД Юрайт, 2010. 535 с.
19. Майлис Н. П. Судебная трасология : учебник для студентов юридических вузов. М. : Экзамен, Право и закон, 2003. 272 с.
20. Возможности производства судебной экспертизы в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста России : научное издание. М. : АНТИДОР, 2004. 512 с.
21. Майлис Н. П. О совершенствовании классификации судебных экспертиз // Эксперт-криминалист. 2008. № 2. С. 11 – 13.
22. Габитоскопия и портретная экспертиза : учебно-методическое пособие / под общ. ред. проф. А. М. Зинина. Саратов : СЮИ МВД России, 2004. 124 с.
23. Зинин А. М. Габитоскопия и портретная экспертиза : курс лекций. М. : Щит-М, 2011. 160 с.
24. Криминалистика : учебник / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : Инфра-М, 2010. 944 с.
25. Руководство ЮНЕСКО по статистике науки и техники. Париж, 1984. 128 с.
26. Философская энциклопедия / гл. ред. Ф. В. Константинов. Т. 3. М. : Советская энциклопедия, 1964. 584 с.
27. Лазарев Ф. В., Трифонова М. К. Структура познания и научная революция. М. : Высшая школа, 1980. 127 с.
28. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М. : НОРМА, 2001. 240 с.
29. Владимиров В. Ю. Теория и практика криминалистического оружиеведения : дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2002. 475 с.
30. Ручкин В. А. Оружие и следы его применения (частная криминалистическая теория) // «Черные дыры» в Российском Законодательстве : юридический журнал. 2002. № 3. С. 163 – 192.
31. Омельянюк Г. Г. Концептуальные основы судебно-почвоведческой экспертизы : дис. ... докт. юрид. наук. Воронеж, 2005. 440 с.
32. Прорвич В. А. Концептуальные основы судебно-оценочной экспертизы (структурно-содержательный анализ правовых, организационных и методологических проблем) : дис. ... докт. юрид. наук. М., 2008. 517 с.

SOME ISSUES OF FORENSIC INQUIRIES SCIENTIFIC CLASSIFICATION

D.V. ARTYUSHENKO

*Kutafin Moscow State
Law Academy*

e-mail: ppadv@yandex.ru

The article deals with current state of forensic inquiries scientific classification; also there are some proposals for its improvement. Particularly, it is suggested making a distinction between forensic inquiries praxeological classification and forensic sciences classification. It is also considering means of using the idea of forensic sciences abstraction. It is analyzed its scientific nature and correlation to taxonomic category "class of forensic inquiry".

Keywords: classification, forensic inquiries, class of forensic inquiry, forensic sciences, special theories of forensic inquiry types.